

мый любимый фильм с Марлен — «Голубой ангел». Я всегда себе говорил: «Когда будешь старым, не влюбляйся в моделей и не ходи на вечеринки. Все будут смеяться над тобой, как над тем профессором». (Смеется.) В этой ленте прекрасно все — история, картинка, Дитрих и ее платье. С «Голубым ангелом» связаны мои первые сильные впечатления от кино. Мне тогда было 18 лет, я приехал в Берлин и ходил по городу с широко открытыми глазами, все было настолько потрясающим! Тогда

же я увидел и «Метрополис» Фрица Ланга. Эти впечатления живут во мне до сих пор. Я вырос в Дуйсбурге, очень индустриальном и далеко не самом красивом городе с множеством фабрик. Серость. Но я все равно его люблю, он у меня в крови. Я всегда говорил, что если бы я родился в Венеции, мои работы были бы совсем другими. А благодаря Дуйсбургу я не люблю вещей, которые слишком красивы, слишком идеальны.

— В художественной школе вы изучали живопись и хотели стать художником. Вы продолжаете интересоваться современным искусством?

— Когда я учился в школе искусств, я делал работы, которые нельзя было назвать «классическими», они всегда были другими, во время обучения я даже выставлялся в очень большой, абсолютно потрясающей галерее. По прошествии года после этой выставки из Америки до Германии дошло концептуальное искусство. И когда я его увидел, я подумал, что это лучше всего, что я видел и слышал об искусстве. Тут я решил, что мне необходимо приостановиться, чтобы осознать то, что лежит за горизонтом моего видения. Перерыв длился полгода. В это время друг предложил мне поработать ассистентом, ведь я все равно ничем не был занят. Я начал работать и понял, что фотография прекрасна и мне очень хочется ею заниматься. Я до сих пор думаю, что те концептуальные работы, которые я увидел тогда, великолепны. Идеи многих из них были настолько революционны, что, кажется, я до сих

пор под впечатлением. Сегодня арт-рынок очень большой, но зачастую очень трудно увидеть интересные вещи. Слишком много всех этих арт-Базелей, арт-Майами, арт-Гонконгов. Это как в моде. Очень большой спрос на арт, и все поставлено на коммерческие рельсы.

— Любите ли вы путешествовать? Какая у вас любимая страна или место на земле?

— Мое любимое место — это дом. (Смеется.) У меня есть квартира в Париже и дом на юге Франции, но в «суровой» его части, а не в приличной, туристической. И дом на Ибнице. В Москву мы, кстати, прилетели прямо оттуда, проводили там отпуск. Но дом всегда в Париже.

— Как, по-вашему, должен выглядеть гардероб современного мужчины? И какие вещи предпочитаете вы?

— Даже не знаю, что сказать. То, что я сегодня надел, — это только для официальных мероприятий. Обычно я ношу футболки, брюки цвета хаки, теннисные туфли. В этом смысле с модой я вообще не связан. Я никогда не надену жакет с каким-нибудь интересным кроєм и принтом, потому что буду чувствовать себя клоуном. (Смеется.) Мои часы — это в основном подарки. У меня много таких подарков от компании IWC, для которой я фотографировал и которая производит потрясающие часы. У них контракты со многими актрисами, Кейт Бланшетт в том числе. Но они не делают обычных рекламных фото, на их фотографиях часы либо еле видны, либо их вообще

не видно. И это очень интересная концепция. У меня часов от IWC, наверное, штук десять. Каждый раз, когда я работаю с IWC, мне говорят: «Посмотрите, мы выпустили новые часы». И я принимаю от них все эти новые часы. Но те, что на мне сейчас, — это подарок Брэдли Купера.

— Вы нечасто фотографируете мужчин. Почему?

— У мужчин чаще всего уже есть сложившееся представление о себе, и с этим очень трудно что-то сделать. А женщины в основном открыты экспериментам.

— Из чего складывается стиль?

— Стиль, наверное, непосредственно связан с дизайном. Самая опасная вещь в моде — это то, что с кредитной картой ты можешь стать кем угодно. С кредиткой я могу пойти в Dior, закупить себе черных костюмов и носить их с галстуком, и я буду совсем другим человеком. Вы будете меня совершенно по-другому воспринимать. А у женщин таких возможностей даже больше. Я думаю, что стиль — штука опасная. Потому что он дает возможность притвориться не тем, что ты есть. Ты можешь всегда ходить в безупречных костюмах, а можешь выглядеть как попрошайка, то есть как я сейчас. Но и это тоже стиль. Я, например, не хочу ходить в костюмах. Стиль очень часто разделяет людей на категории. Стиль — это способ провозгласить себя частью чего-либо. Иначе никому он был бы не нужен. Неандертальцам, жившим в пещерах, стиль был не нужен.

Беседовала Елена Кравцун

Я НЕ ХОЧУ БЫТЬ

МОДНЫМ
фотографом,
мода меня
не вдохновляет,
хотя я и снимаю
для модных
журналов